

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХОВ И КАЛМЫКОВ
ВО II ЧЕТВЕРТИ XVIII в.**

Болдырева Ольга Николаевна, ассистент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: olya.boldyreva2013@yandex.ru

Актуальность данной статьи заключается в дальнейшем расширении изучения роли Калмыцкого ханства в восточной политике России, особенно в XVIII в., когда ханство находилось на вершине своего развития. Это важно не только для истории собственно калмыцкого народа, но и для освещения участия народов, входивших в состав России, в ее внешнеполитической деятельности в тот или иной период. Цель статьи – на основании новых материалов Архива внешней политики Российской империи и Национального архива Республики Калмыкия доказать противоречивость отношений между казахами и калмыками во II четверти XVIII в. Прослеживая связи Калмыцкого ханства с соседствующими на востоке народами и государствами в указанный период, главным образом с казахскими жузами, автор доказывает, что под контролем Российского государства роль Калмыцкого ханства в восточной политике России постепенно повышалась. В этом и заключается научная новизна работы.

Ключевые слова: калмыки, Калмыцкое ханство, джунгары, казахи, восточная политика, набеги, подданство, Младший жуз, каракалпаки, торговля

**THE PROBLEM OF RELATIONS OF KAZAKH AND KALMIKS
IN THE II QUARTER OF THE XVIII CENTURY**

Boldyreva Olga N., Assistant

Kalmyk State University by B.B. Gorodovikov
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: olya.boldyreva2013@yandex.ru

The relevance of this article is the further expansion for studying the role of the Kalmyk Khanate in Russia's eastern policy, especially in the eighteenth century, when the khanate was at the top of its development. This is important not only for the history of the Kalmyk people proper, but also for highlighting the participation of the peoples that were part of Russia, in its foreign policy activities in this or that period. The purpose of the article is to prove the contradictory nature of relations between Kazakhs and Kalmyks in the second quarter of the 18th century on the basis of the new materials of the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire and the National Archives of the Republic of Kalmykia. Tracing the ties of the Kalmyk khanate with the neighboring nations and states in the east, mainly with Kazakh zhuzes, the author proves that under the control of the Russian state the role of the Kalmyk khanate in the eastern policy of Russia has gradually increased. This is the scientific novelty of the work.

Keywords: Kalmyks, Kalmyk Khanate, Dzungars, Kazakhs, eastern policy, raids, citizenship, Younger Zhous, Karakalpaks, trade

В начале XVIII в. отношения между калмыками и джунгарами на уровне посольств практически свелись к нулю, что произошло из-за откочевки второго сына калмыцкого хана Аюки Санджипа в Джунгарию. Сохранялась лишь дипломатическая переписка. Сенат, переписываясь с Коллегией иностранных дел и цинским ведомством МИДа Китая, отвечавшим за внешнеполитическую деятельность, уведомлял, что Аюка регулярно обращался с претензиями к Джунгарии, требуя возвращения тех, кто ушел [8, с. 63, 94].

Россия и Младший жуз казахов выстраивали отношения, в основе которых лежал принцип протектората, при котором одно государство, зависящее от другого, сохраняет суверенитет во всех сферах, за исключением внешней политики. Российское государство в качестве протектора обязалось обеспечить защиту зависимого

государства от внешних врагов. Помимо этого, Россия оставила за собой право назначать главного правителя – хана [1].

Наиболее непростыми становились взаимоотношения с Младшим жузом, которому покорялись каракалпаки. Одновременно каракалпаки в первой половине 1720-х гг. передвинули собственные кочевья к Эмбе и Яику.

Петр I стал уделять серьезное внимание усилению Джунгарии. В отношениях с казахскими ханствами российское правительство старалось использовать исключительно дипломатические средства. Индия, Китай, Персия традиционно занимали важное место в экономических и внешнеполитических интересах царского правительства, поэтому Петр I видел в казахских степях прямой доступ к крупнейшим азиатским государствам – Индии, Китаю, Персии, которые обычно играли существенную роль в финансовых и политических заинтересованностях монаршего правительства. Специально для того, чтобы получить сведения о том, что происходит за верховьем Иртыша, к джунгарскому владельцу был командирован посол Иван Унковский. Он прибыл на место в конце 1722 г. Петр I так и не смог установить отношения с восточными странами, но по его поручению сенатский копиист И.К. Кириллов и переводчик Коллегии иностранных дел А.И. Тевкелев разработали проект, в соответствии с которым казахи приводились в российское подданство [7, с. 54–56; 4, с. 31].

Аюка-хан в феврале 1720 г., обращаясь к Петру I, говорил, что «к контайше» посланцы отправлялись часто, поскольку вместе с сыном откочевало и большое количество калмыков. Тогда контайша все прибывшие к нему улусы и калмыков силой удерживал в своих владениях, а сына Аюки одного отпустил на Волгу. Поэтому и посланцы отправлялись достаточно часто, чтобы «взять у него подлинную отповедь и слово» [6, с. 222]. Цеван-Рабдан не вернул захваченные у Санджипа улусы, несмотря на требования правителей Калмыцкого ханства.

В своем «Доношении» от 4 февраля 1723 г. астраханский губернатор Артемий Вольтинский докладывал, что в январе Синбирской провинции воевода господин Хрущев написал в Астрахань о том, что по императорскому указу, «чтоб дербенскому наипу и юсбашам и другим начальникам и рядовым выдать до предбудущего определения в приказ денежного и хлебного жалованья из доходов Астараханские губернии... что за недостатком здесь денежные казны, имеетца немалая нужда» [11, л. 6 об.].

Ранее осенью 1723 г. казахи взяли в улусах хана и сына Доржи Назарова Лубжи 5 тыс. кибиток. Весной 1723–1725 гг. джунгары, имея большое войско, смогли вытеснить казахов, расположившихся в долине р. Талас, завоевали Туркестан и Ташкент, тем самым заставили Старший жуз казахов признать власть хунтайджи.

Торговые связи со Средней Азией прекратились в связи со столкновениями с казахами и каракалпаками. К примеру, как уведомлялось в «Экстракте» Д. Бахметева, датированным 8 апреля 1728 г., из Хивы длительное время не имел возможности выступить калмыцкий караван. Хивинцы предложили калмыкам, «чтоб они для приему назначенного его каравана выходили в степь со своими войсками, до которых они хивинцы обещали спроводить со своими хивинскими войсками, и в том они калмыцкие владельцы еще никакого намерения не имеют» [13, л. 39–40, 53–55, 58; 15, л. 315].

Калмыцко-казахские столкновения также стали причиной, препятствующей откочевке на восток. По свидетельству «Экстракта» А.П. Вольтинского, командующие 20-тысячным войском Доржи Назаров, Галдан-Данжин и зайсанг Яман в июле 1725 г. выступили на Яик. Кроме того, 5 тыс. человек были оставлены в резерве [2, л. 297 об.]. Правительство России было обеспокоено начавшимися столкновениями. 31 июля 1726 г. Коллегия иностранных дел повелела астраханскому губернатору М. Голицыну «в потребных случаях» оборонять калмыков «от хонтайши и каракалпаков» [3, л. 121; 2, л. 157 об.; 12, л. 210].

После того, как Церен-Дондук узнал о приближающемся 15-тысячном войске каракалпаков, он обратился к Вольнскому с просьбой обеспечить пушками, порохом и свинцом. Но его просьба была оставлена без ответа. Так, без помощи, калмыки выступили против каракалпаков. Сражение закончилось следующим образом: было убито около 2 тысяч каракалпаков, калмыки смогли вернуть себе все, что у них было захвачено в улусах, кроме того взяли в аманаты по 3 человека с улуса. Данная ситуация вынудила Коллегию иностранных дел обязать Голицына стоять на защите калмыков от претензий джунгаров и каракалпаков [3, л. 104 об. 105, 121]. Как свидетельствуют данные, столкновения имели место и в будущем. Например, в ответном «Экстракте» М.М. Голицына от 26 июня 1727 г. говорилось, что самый крупный поход был осуществлен весной того же года, когда у Яика собралось 30-тысячное казахское войско [2, л. 157 об.].

После джунгаро-казахской войны 1723–1729 гг. были изменены границы казахских жузов, как внутренние, так и внешние, более интенсивно проявились взаимоотношения с Россией. Кроме того, хоть и на короткое время, но казахи сплотились между собой, об этом можно судить по созданию ополчения достаточно большой численности из воинов всех трех жузов, командование осуществлял хан Абулхаир. Помимо этого, военные действия укрепили государственность в казахских жузах, усилили центростремительные тенденции в казахском обществе [9, с. 36–40].

Императрица Анна Иоанновна 19 февраля 1731 г. подписала грамоту о принятии казахов в свое подданство. Столкновения прекратились, началось установление посольских и торговых связей. В мае 1732 г. нойон Доржи Назаров выступил с предложением к казахскому хану Абулхаиру создать союз, который поможет справиться с ханом Церен-Дондуком. По всей вероятности Абулхаир и каракалпакский хан Шамаха ответили согласием, обещав прислать по 10 тысяч человек. В сентябре наметился союз Доржи Назарова и каракалпаков, собиравшихся в поход на Яик с целью нападения на Церен-Дондука [13, л. 39–40, 55, 74-об.; 14, л. 259 об. – 261]. Хан Церен-Дондук с аналогичным предложением обратился к Шамахе-хану. Находившийся у казахов переводчик Алексей Тевкелев сообщил, что 8-тысячное войско джунгаров разгромило Шамаху, который откочевал в верховья Эмбы. Осенью 1732 – зимой 1733 г. каракалпаки, переправившись через Яик, нанесли ощутимый урон калмыкам [13, л. 39–40, 53–55, 58; 15, л. 315]. В ноябре они отогнали у Доржи Назарова табун в 1 тысячу голов, чем вынудили нойона вернуться к Волге и возратить большую часть ханских кибиток [13, л. 39–40, 53–55, 58; 15, л. 315].

В 1734 г. окончательно оформляется вступление Младшего жуза под Российский протекторат. В результате хан Абулхаир взял обязательства по защите торговых караванов, оказанию военной помощи русскому правительству, а также платить ясак мехом и кожей. В ответ он просил построить для него в устье реки Ори крепость. Кроме того, Абулхаиру было важно закрепление за ним и его потомками ханского титула и ограждение его от набегов башкир, калмыков и яицких казаков [1]. Вступление в российское подданство позволило до конца 30-х гг. XVIII в. стабилизировать отношения с Джунгарским ханством. Но появление казахов рядом с русскими крепостями, казачьими поселениями и землями башкир и калмыков привели к конфликтам из-за пастбищ и водопоев [5, с. 146].

В 30-е гг. стали развиваться калмыцко-казахские взаимоотношения, к которым руководство Российского государства проявляло особый интерес. В письме от 25 августа 1737 г. дворянин Сергей Ваулин докладывал царичинскому коменданту, полковнику Кольцову, что 20 августа 1737 г. во владения хана Дондук-Омбо пришел его зайсанг Шарап, который с 1728 г. был в плену у казахов и убежал от них. Он рассказал, что «касаки улусами своими кочевали по реке Ембо...нынешним де летомя стали подбегать под их касацкие улусы калмыки отгонять табуны». Шарап также

знал, что «в нынешнем лете приходили в касакские улусы, в полонь брали и всяко скотъ отгоняли три раза». Ваулин также писал, что Дондук-Омбо «ныне де вторично отправилъ для разъезда и караулов владения своего; калмыченина Сохубатина сына Балтана войскомъ десять человекъ и владения ево хана Дондук Омбо калмыки с табунами и со всякимъ скотомъ многие переправили на луговую сторону» [17, л. 461]. Это подтвердил и астраханский мурза Булатаев, который «приезжал из Астрахани с писмами к хану Дондук-Омбе калмыцкие де владельцы Дорджи Назаровъ и Лекба с улусами своими и скотомъ с нагорной стороны переправились все на луговую сторону» [17, л. 461 – об.].

В октябре 1737 г. хан Дондук-Омбо в своем письме от 15 октября 1737 г., описывая набеги на ханство, считал, что казахи отогнали около 5,5 тысяч кибиток [10, л. 217 – об.]. Из «Доношения» от 7 декабря 1737 г. полковника и царицынского коменданта Кольцова в Казанскую губернию стало известно, что на луговой стороне в разных местах казахов около двух тысяч, «которые уже по объявлению царицынского дворянина Степана Капустина луговой стороною Волги ноября 3 дня прошли и царицынских людей видел верстахъ в пятнадцати, выше Царицына от чего находитца небезопасности» [16, л. 9]. Также в письме приказного атамана Яицкого войска Ивана Григорьева в Самарскую канцелярию было написано, что 27 сентября этого же года на казаков, число которых состояло из двух караулов, напали «неприятельские люди киргиз касакки, с триста человек, которыя с ними имели бои с утра и до вечера... на низу по реке Яику, которыя от взятъ и от убивства едва спаслися, а наступили на неприятелей напримеръ с четыреста человеку, за которыми посылали они сами казаковъ пять сотъ человеку» [16, л. 9-об.]. Иван Григорьев в своем «Доношении» предупреждал, что нужно действовать осторожно, так как «лежащие при Волге реке, сечас в деревнях оныя неприятели незапнымъ своимъ нападением не могли учинить шкоды и разорения такъ, какъ в прошлом 1736 г. по Черной Ярѣ побегали и людей немало в плен брали и смертное убивство учинили, ибо за неимениемъ в Саратове служилыхъ людей оныя жителства охранить некому от чего есть великое опасение», и следует писать в правительствующий Сенат, в Военную коллегию и контору, тайному советнику Татищеву, чтобы все были «от оных воровъ в предосторожности» [16, л. 10].

Таким образом, взаимоотношения казахов и волжских калмыков были достаточно сложными, противоречивыми.

В то же время нередко были эпизоды прямого противоборства, обоюдных набегов двух кочевых соседей. Они сопровождались угоном скота, захватом пленных, разбоями и уничтожением населения. Это было продолжением тех инцидентов, которые начались еще в то время, когда калмыки проживали на территории далекой Джунгарии.

Список литературы

1. Режим доступа: <http://pismo.netnado.ru/umot/podgotovil-uchitele-ssh-27-vall-yurij-genadeevich/>
2. АВПРИ (Архив внешней политики Российской Империи). – Ф. 119. Калмыцкие дела. Оп. 1.1725. Д. 5.
3. АВПРИ. Ф. 119. Калмыцкие дела. Оп. 1.1725. Д. 6.
4. Басин В. Я. Казахское ханство в системе внешней политики России в первой половине XVIII в. / В. Я. Басин // Казахское ханство в XV – XVIII вв.: Вопросы социально-политической истории. – Алма-Ата, 1969.
5. Бисенбаев А. Другая Центральная Азия / А. Бисенбаев. – Алма-Ата, 2003.
6. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства / И. Я. Златкин. – 2-е изд. – М., 1983.
7. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв.: сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1961.
8. Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв.: документы и материалы. – М., 1989. – Кн. 2.

9. Моисеев В. А. О некоторых социально-экономических и политических последствиях борьбы казахского народа с Джунгарией / В. А. Моисеев // Освободительная борьба казахского народа за свою свободу и независимость в первой половине XVIII века. – Целиноград, 1991.
10. НАРК (Национальный архив Республики Калмыкия). – Ф. 36. Оп. 1. Д. 7
11. НАРК. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 18.
12. НАРК. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 40.
13. НАРК. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 51.
14. НАРК. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 53.
15. НАРК. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 55.
16. НАРК. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 102.
17. НАРК. – Ф. 36. Оп. 1. Д. 108.

References

1. <http://pismo.netnado.ru/umot/podgotovil-uchitele-ssh-27-vall-yurij-genadeevich/>
2. *AVPRI (Arhiv vneshej politiki Rossijskoj Imperii)*. F.119 Kalmyckie dela, op. 1.1725, d. 5.
3. *AVPRI*. F. 119 Kalmyckie dela, op. 1.1725, d. 6.
4. Basin V. Ja. Kazahskoe hanstvo v sisteme vneshej politiki Rossii v pervoj polovine XVIII v. [Kazakh Khanate in the System of Foreign Policy of Russia in the First Half of the 18th Century]. *Kazahskoe hanstvo v XV – XVIII vv.: Voprosy social'no-politicheskoj istorii* [Kazakh Khanate in the XV – XVIII centuries .: Questions of socio-political history]. Alma-Ata, 1969.
5. Bisenbaev A. *Drugaja Central'naja Azija* [Other Central Asia]. Alma-Ata, 2003.
6. Zlatkin I.Ja. *Istorija Dzhungarskogo hanstva* [History of the Dzungar Khanate]. 2nd Publ. Moscow, 1983.
7. *Kazahsko-russkie otnoshenija v XVI – XVIII vv. Sbornik dokumentov i materialov* [Kazakh-Russian relations in the XVI – XVIII centuries. Collection of documents and materials]. Alma-Ata, 1961.
8. *Mezhdunarodnye otnoshenija v Central'noj Azii XVII-XVIII vv. Dokumenty i materialy* [International relations in Central Asia XVII-XVIII centuries. Documents and materials]. Vol. 2. Moscow, 1989.
9. Moiseev V.A. O nekotoryh social'no-jekonomicheskikh i politicheskikh posledstvijah bor'by kazahskogo naroda s Dzhungariej [On some socio-economic and political consequences of the struggle of the Kazakh people with Dzungaria]. *Osvoboditel'naja bor'ba kazahskogo naroda za svoju svobodu i nezavisimost' v pervoj polovine XVIII veka* [The liberation struggle of the Kazakh people for their freedom and independence in the first half of the 18th century]. Celinograd, 1991.
10. *NARK (Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija)*. F. 36, op. 1, d. 7
11. *NARK*. F. 36, op. 1, d. 18.
12. *NARK*. F. 36, op. 1, d. 40.
13. *NARK*. F. 36, op. 1, d. 51.
14. *NARK*. F. 36, op. 1, d. 53.
15. *NARK*. F. 36, op. 1, d. 55.
16. *NARK*. F. 36, op. 1, d. 102.
17. *NARK*. F. 36, op. 1, d. 108.